

После женитьбы на Школьной Траве

Глава 81. До полуночи

— Папа, ты... — не понял Цзянь Ран, ошеломлённый реакцией отца.

— Кто это сказал? Кто этот человек? — зарычал мужчина, приподнимаясь в кресле.

— Ты чего, па? — хлопал глазами Цзянь.

Отец втянул воздух носом и ущипнул себя за переносицу:

— Это человек по фамилии Шэнь?

— А ты откуда знаешь? — изумился Цзянь Ран.

— Вашу мать! Вашу мать, а?! Долбаная гималайская обезьяна! — голос отца дрожал от злости.

— Я так и знал! Так и знал! Он столько лет крутился вокруг твоей матери! Шэнь, подлюка! Так! Мне надо срочно всё выяснить с твоей матерью! Сейчас я ей всё скажу, а!

Мужчина выскочил из комнаты и с шумом и грохотом понёсся вниз по лестнице.

Цзянь Ран недоумённо посмотрел на захлопнувшуюся дверь, а потом вернулся в свою комнату, озадаченный поведением отца. Там Рен Цинлинь гладил их пса, хотя больше прислушивался к шуму в коридоре. Бинся, увидев молодого хозяина, тут же бросился к нему с обнимашками и лизушками, радостно метеля хвостом.

— Когда это пса вернули? — спросил Цзянь, присев на корточки и играя с собакой.

— Только что приезжали из зоомагазина.

Пёс ласково бодал в плечо Цзяня и весело взлаивал, искренне радуясь хозяину. Она не виделись несколько месяцев. От любви и энтузиазма Бинся Цзянь через минуту был весь покрыт слюной.

«Он же только что принял душ и высушил волосы!» Цзянь ласково обнял пушистого весёлого балбеса и позвал:

— Цинлинь...

— Да?

От своего супругу Цзянь решил ничего не скрывать и честно сказал:

— Кажется, из-за меня мою маму обвиняют в измене...

Выслушав полный рассказ, Цинлинь лишь покачал головой:

— Мой брат действительно ошибся.

— Ну вот что мне делать? — спросил Цзянь с печальным лицом, зарывшись пальцами в густую шерсть Бинся. — Прежде чем я что-то сказал, отец уже убежал в ярости.

— Лучше всё объяснить как можно скорее, — сел на пол рядом с ним Цинлинь.

— Ну вот как это объяснишь отцу? Знал бы ты, сколько идиотов-старших в школе требовали звать их папой, — Цзянь неожиданно усмехнулся. — И как это рассказать папе? Он будет рад услышать такое?

— Это всё же лучше, чем их ссора с твоей мамой, — Цинлинь встал и поднял за руку Цзяня, отрывая того от собаки. — Пошли, ходим вместе, и ты всё объяснишь.

Она в сопровождении весёлой собаки подошли к родительской спальне. Туда вход псу был запрещён. Поэтому Бинся вежливо сел на попу и высунул язык, радостно подметая пол хвостом. Цзянь же замер в нерешительности.

— Брат, постучи, — Цинлинь кивнул головой в сторону двери.

Старший глубоко вздохнул и только собрался постучать, как изнутри раздался крик мамы Цзяня, прошибающий все двери. Парни даже дёрнулись от неожиданности.

— Цзянь Ханьянь, ты совсем с ума сошёл?! Это было так давно! И ты всё ещё это помнишь?!!!

— Как я могу такое забыть? Тем более, что сын знает этого Шэня. И тот просил...

— Мы расстались с ним за год до тебя! Двадцать шесть лет назад, старый ты идиот! Ты что, до сих пор этого забыть не можешь? — кричала женщина на одной ноте так, что посуда звенела на кухне. — А притворялся таким разумным человеком широких взглядов, погляди-ка! Ты прожил со мной уже четверть века, и всё ещё способен нести такую чушь? Я, видимо, была

совершенно слепой молодой душой, раз выбрала тебя!

— Но Ранран... — донёлся глухой голос отца.

— Не трожь ребёнка! Ему-то откуда знать? Всё! Забирай свою подушку и вали на все четыре стороны!

— Ситуация хуже, чем я думал, — пробормотал Цзянь. — Давай сначала подождём, пока они успокоятся.

Цзянь почти галопом понёсся в сторону своей комнаты. Да так шустро, что Рен неожиданно остался один в коридоре.

— Брат, стой...

В этот момент дверь родительской спальни резко распахнулась, и оттуда просто выбросило отца Цзяня с подушкой в руках. Увидев Рен Цинлиня с собакой, растрёпанный мужчина тускло спросил:

— Что вы тут делаете?

— Гав, — сказал Бинся и улыбнулся во всю пасть.

Видя, что дядя по крайней мере не кричит, Цинлинь решил сам попытаться объяснить ситуацию отцу Цзяня:

— Вы не совсем правильно поняли брата. Позвольте, я поясню то, что он сказал?

Через две минуты рассказа, отец Цзяня закатил глаза и крикнул:

— Я действительно занимался сухим плаванием, боги!

(прим. пер. — Сухое плавание — термин из игры маджонг. Перемешивание костяшек на столе сравнивают по движениям с плаванием. Означает «бессмысленные движения»).

— Гав, — снова сказал пёс.

Мужчина в гневе уставился на собаку.

— Бестолковое создание! — рявкнул отец. — Только жрёшь и гадишь целыми днями! Завтра отведу тебя на стрижку! Налысо!

— Р-рав? — Бинся склонил голову набок.

— Дядя, дядя, перестаньте, — стал успокаивать его Цинлинь, отвлекая от собаки.

Отец горько покачал головой и обернулся на дверь спальни. Хорошо, что у него есть подушка — не так больно будет стоять на коленях всю ночь.

Как только Рен Цинлинь вернулся в комнату, Цзянь Ран бросился ему на шею:

— Ну ты куда потерялся? Я уже думал...

— Всё нормально, — обнял его в ответ Цинлинь, — просто брат меня бросил.

— Ой, я не хотел, — искренне повинился Цзянь, опуская руки. — Прости! Это Сяогоу научил меня сразу убегать, когда родители ссорятся.

— Я всё объяснил твоему отцу, — сказал младший, взлохматив чёлку Цзяня. — Сейчас он, думаю, стоит на коленях у двери спальни, умоляя твою маму о прощении.

— Жаль папу, — грустно прошептал Цзянь, наклонив голову.

— А ещё? — ткнулся в его лоб своим лбом Цинлинь.

— И тебя мне жаль.

— Прости, кого?

— Тебя! — буркнул Цзянь.

— А кто я?

— Рен Цинлинь... Младший брат? — кажется, Цзянь понял, что хотел услышать супруг. — Мне очень жаль, младший.

Цинлинь отстранился и молча смотрел на него.

Под его пристальным взглядом Цзянь смирился со стыдом и исправился:

— Мне очень жаль... мой муж, — последние два слова он произнёс почти беззвучно, но Цинлинь расслышал его. И мягко поцеловал старшего в лоб.

«Ну, всё в порядке, — подумал Цзянь. — Пока называю его «мужем», буду прощён. В следующий раз, если он попадёт ко мне в руки, заставлю Цинлиня называть меня мужем восемь раз. Или десять. И тоже так чмокну в лоб».

Рен Цинлинь мягко улыбнулся, прижимая к себе Цзянь Рана. Сказал на ухо:

— Твой муж прощает тебя! Но ты будешь наказан.

***

Цзянь Ран не знал, как долго его отец стоял на коленях, но утром они столкнулись, когда папа выходил из спальни. Цзянь радостно поприветствовал его:

— Папа!

— Папа? Какой папа? Не называй меня папой! Здесь нет твоего папы!

— Ну, па, не будь таким... — поник сын.

Мама Цзянь в это время вышла из кухни:

— Прекращай ругать ребёнка! Он приезжает на пару дней в год! Тебе не стыдно, старик? Ранран, Цинлинь, не обращайтесь на него внимания. Идёмте завтракать!

Цзянь Ран завтракал под пристальным взглядом своего отца, и при первой возможности сбежал в свою комнату. Но там его ждал ещё один сюрприз.

Пока Цинлинь помогал тёте прибираться на кухне, раздался громкий вопль Цзяня.

— Да что там снова? — нахмурилась мама Цзянь.

Цинлинь захлопнул посудомоечную машину и сказал:

— Я посмотрю!

Дверь в комнату супруга была нараспашку, и младший, когда зашёл, увидел Бинся, сидящего в углу с глупым видом, и возмущённого Цзянь Рана перед ним.

— Вот что ты хотел этим сказать? Зачем ты помочился рядом с моим рабочим столом? Мне совсем нечем заняться дома? Решил придумать мне работу? Вот не надо! Совсем мне не надо этого! Мы знаем друг друга семь или восемь лет! Я тебя помню вот такусеньким! Таскал на руках и покупал игрушки! Это вот так ты мне платишь в ответ? Смотри на меня! Чего молчишь?

Рен Цинлинь умилился от этой сцены: «Такой глупый и такой милый!»

— Старший брат?

Цзянь Ран обернулся и горестно вскричал:

— Брат! Я так несчастен! Даже Бинся относится ко мне как к лишнему в этом доме!

(прим. пер. — А с утра выгуливать собаку не пробовали?)

— Ничего страшного! — сказал Рен Цинлинь с улыбкой. — Если моего брата выгонят из дома, то я с радостью буду его воспитывать.

— Спасибо, но ты как-то странно утешаешь!

В течение нескольких дней отец Цзянь недобро поглядывал на сына и постоянно что-то бурчал, поэтому Цзянь Ран пока отложил тему с «выходом из шкафа».

По мере приближения китайского Нового года, атмосфера праздника всё нарастала.

Отец Цзянь принёс несколько горшков с кумкватами и орхидеями, чтобы росли и цвели прямо в доме. Их поставили на балконе. Жаль, но в тот же вечер они были испорчены лапами и зубами Бинся.

Глава семьи был просто в ярости. Если бы Цинлинь с Цзянем не остановили его, то, возможно, на Новогодний праздник у них была бы тушёная собачатина.

За день до праздника, все вчетвером, они отправились к дедушке с бабушкой в пригород Гуанчжоу. Кроме них, там собралось ещё несколько дальних родственников Цзяней. Когда на пороге дома появился Цинлинь со своей неподражаемой аурой, неудивительно, что все стали на него тарашиться.

Дедушка и бабушкой Цзянь — люди простые и добрые. Бабуля очень любила своего внука, поэтому и «невестку» восприняла со всей любовью и заботой.

У кузена жена была с севера. Увидев Цинлиня, она радостно воскликнула:

— Здорово! Наконец-то я буду не единственная иностранная невестка в семье!

Все рассмеялись.

— А где старший брат с женой? — поинтересовалась мама Цзянь.

Лицо дедушки вытянулось, а бабушка засуетилась, дав указание кухарке принести фрукты:

— Ещё до застолья есть время, поэтому ешьте фрукты!

Рен Цинлинь непонимающе прищурился. Но его отвлек Цзянь Ран, гордо вручив мужу банан:

— Твоя награда!

— Спасибо, брат, — Цинлинь очистил банан и спросил: — Но почему банан?

— Под цвет! — Цзянь Ран ткнул пальцем в ядовито-жёлтую футболку Цинлиня.

В этот момент к ним подошёл кузен и тихо спросил:

— Ранран, ты знаешь, почему твои дядя с тётёй не пришли?

Цзянь Ран на самом деле не очень хотел вспоминать о семье своего дяди, особенно в присутствии Рен Цинлиня. Он яростно подмигнул кузену, но тот не понял его знаков и повернулся к Цинлиню:

— Ты знаешь семью дяди Ранрана?

— Конечно, — беспечно ответил Цинлинь. Ещё бы не знать, ведь его неудавшаяся невеста была из той семьи. — А в чём дело?

Кузен приободрился и стал шёпотом рассказывать:

— Цзянь Сюй только что рассталась со своим парнем, что увёз её за границу. Я слышал от

родни, что он только учился и ничего не зарабатывал, полагаясь лишь на карточку малышки Сюй. Она оплачивала аренду квартиры, еду, одежду и клубы. Ну, как её карточка? Дядина. А когда она купила другу спортивную машину, то дядя расвирепел и отключил ей доступ к карте.

— И что? — неожиданно заинтересовался Цинлинь, стараясь не обращать внимания на надувшегося Цзяня.

— Цзянь Сюй вынуждена была вернуться домой, чтобы разобраться с деньгами, но парень отказался с ней ехать. Хочет осуществить свою мечту в Штатах.

Кузен хихикнул:

— Изначально их расставание было воспринято с восторгом. Прямо чуть ли не праздник с петардами хотели устроить. Но когда Сюй вернулась домой, с ней связался её бывший парень и стал объясняться в любви и просить денег. Всего за два последних месяца она потратила на его мечту в Америке почти миллион долларов.

(прим. пер. — У меня тоже глазки вытаращились! Ничо так мальчик отрывается в Штатах!)

— И что тётя с дядей? — спросил Цзянь Ран, лопаю виноград.

— Она просто в бешенстве! — шёпотом сказал кузен, пару раз оглянувшись. — Тем более, что они планируют завести ещё одного ребёнка.

— Что? — закашлялся Цзянь. — Им сколько лет?

— Ну, ты сейчас единственный внук у деда Цзяня, — многозначительно протянул кузен. — Сестричка безнадёжна. Вот они и решили завести ещё сына, чтобы ты не оказался единственным наследником бизнеса деда.

Цзянь Ран был немного сбит с толку. Он почувствовал, что картина его мира из жанра «молодёжный кампус» плавно меняется на «проблемы мира богатых». Он вздохнул:

— В их возрасте это будет нелегко.

Кузен пожал плечами:

— Их семья сейчас в полном раздрае. Но твоя тётя всё-таки смогла искусственно забеременеть, и теперь лежит дома, чтобы не навредить малышу. Вот поэтому они и не пришли сегодня.

Кто-то из пожилых родственников в этот момент позвал кузена, и парень исчез.

— Тебе прям так интересна история семьи моего дяди? — грустно спросил Цзянь у супруга.

— Просто слушаю это, как сплетню, — пожал плечами Цинлинь, уловив недовольство Цзяня.

— Моя кузина тебя недостойна! — отрезал Цзянь Ран. — К счастью, она сбежала до брака!

— Даже если бы она не сбежала, я бы не пошёл с ней получать сертификат о браке, — мягко сказал Цинлинь и положил тёплую ладонь на затылок Цзяня. — Брат, не думай об это слишком много.

Цзянь Ран немного подумал и сказал:

— В любом случае, я в десять тыщ раз лучше её!

— Даже больше! — с улыбкой поддержал его младший.

После ужина парни с родителями вернулись домой. Как раз к началу гала-концерта Весеннего фестиваля.

(прим. пер. — Рекомендую посмотреть. В этом году было просто что-то грандиозное. Я чуть в Китай не уехал жить. Танец маленьких лебедей на 22:13 просто чудо какое-то. Удар милоты!)

<https://youtu.be/mt0eCXpimAs?si=pwU1zBLzCD2yGY7k>

Мама Цзянь наготовила много вкусной еды, и они вчетвером отлично поели, сидя у телевизора.

После полуночи Рен Цинлинь вышел на балкон, чтобы позвонить родителям, а Цзянь открыл красный конверт в группе WeChat. У него есть множество друзей с хорошими связями, что посылают ему личные благословения в красном конверте. И Шэнь Цзысяо один из них.

Сяогоу: «С Новым годом, брат Ран!» [Разбрасывает цветы] «В новом году желаю вам с Рен Цинлинем сладкой и преданной любви! И скорейшего рождения драгоценного сына!»

Цзянь Ранран: «Последнее предложение...»

Сяогоу: «Мы вылетаем в Гуанчжоу на второй день. Увидим ли мы твою очаровательную и красивую фигуру в аэропорту?»

Цзянь Ранран: «Нет! Убирайся к чёрту!»

Цзянь Ранран: «Стоп! Мы?»

Сяогоу: «Я и старший Лу»

Цзянь Ранран: «О! Мне бронировать для вас один номер или два?»

Сяогоу: «Эн-н, вот ты меня в тупик поставил!»

Цзянь Ранран: [Ехидно улыбается]

Сяогоу: «Лучше один номер. Мы сэкономим тебе деньги»

Цзянь Ранран: «Но-но! У папочки много денег! Закажу два номера». Стикер [Ты злишься на Сабрину? Ну попробуй ударь её!]

Сяогоу: [Молчит и зло пыхтит]

Цзянь Ран увидел, что в комнату возвращается Цинлинь и быстро напечатал: «Всё-всё! Спокойной ночи!»

Сяогоу: ??? «Ты куда так торопишься сразу после полуночи? Ты, правда, спать, или за чем-то ещё?»

Цзянь Ранран: «У тебя недавно выпадали волосы?»

Сяогоу: «Не! Я только чуть похудел после сдачи экзаменов. Почему вдруг спрашиваешь?»

Цзянь Ранран: «Советую лечь пораньше, иначе волосы повыпадают. Ты будешь как лахудра, когда муж зайдёт в твою спальню. И он тебя накажет!»

Сяогоу: ????

Цинлинь подошёл ближе и спросил:

— Что такое? Почему мой брат так счастливо хихикает?

Повисла пауза, стало так тихо, что слышно телевизор внизу в гостиной — родителя были ещё

там. И Бинся дрых у их ног на ковре.

Цзянь Ран грустно улыбнулся:

— С Новым годом! Ты меня сегодня накажешь?

<http://bllate.org/book/13883/1224051>